

УДК 327.7

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС И ЕС: УТОПИЯ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВА?

Е.Г. Гарбузарова

Анализируются перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза и Европейского союза. Выделяются факторы, препятствующие конструктивному сотрудничеству ЕАЭС и ЕС, и факторы, подтверждающие необходимость совместного партнерства. В заключение делается вывод о неизбежности налаживания диалога между ЕАЭС и ЕС в долгосрочной перспективе и его положительном влиянии на глобальное политико-экономическое развитие.

Ключевые слова: ЕАЭС; ЕС; Россия; сотрудничество; партнерство; торгово-экономические отношения.

COOPERATION BETWEEN THE EAEU AND THE EU: UTOPIA OR THE FUTURE?

E.G. Garbuzarova

The article analyzes the prospects of cooperation between the Eurasian economic Union and the European Union. The factors that hinder the constructive cooperation between the EAEU and the EU and the factors that confirm the need for joint partnership are highlighted. It is concluded that dialogue between the EAEU and the EU is inevitable in the long term and its positive impact on global political and economic development.

Keywords: EAEU; EU; Russia; cooperation; partnership; trade and economic relations.

В условиях санкционной политики Запада в отношении России сложно представить реализацию концепции “Большой Европы” от Лиссабона до Владивостока. Однако было бы неправильно лишать перспектив имплементации этой идеи в будущем, учитывая интенсивное развитие Евразийского экономического союза, который географически примыкает к Европейскому союзу.

В XXI в. на уровне научного сообщества и российской политической элиты вопрос о более тесном экономическом сотрудничестве с ЕС приобретает политическую и экономическую релевантность. Такое пристальное внимание к этому вопросу оправдано временем: экономики государств становятся все более зависимыми друг от друга, динамично развивается евразийская интеграция. На сегодняшний день европейская интеграция – это пример объединения европейских государств во имя безопасности и благополучия. За несколько десятков лет Европейский союз создал передовую модель наднационального развития. Евразийская интеграция – сравнительно молодая структура, которая объединяет ряд государств постсоветского пространства. Используя опыт ЕС, Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан объединились в ЕАЭС с целью придать им-

пульс своему экономическому развитию и получить максимальную прибыль от совместного сотрудничества. В институциональном плане ЕС и ЕАЭС имеют ряд сходств.

Впервые о единстве Европы и Азии заговорил английский геополитик Х. Маккиндер в своей геополитической концепции “Хартленда”, являющегося конгломератом сухопутных государств, расположенных от Европы до Тихого океана. В центре “Хартленда” находится “сердцевинная земля”, т.е. Россия. В 1959 г. французский президент Ш. де Голль озвучил идею неизбежного единства “всей Европы от Атлантики до Урала”, он “всегда смотрел на Россию как на важного геополитического союзника, какой бы режим там не правил” [1, с. 513]. Таким образом, по мнению Ш. де Голля, территория России полноценно интегрируется в пространство Европы. “Евразийство в этом контексте может быть определено как проект стратегической, геополитической, экономической интеграции севера евразийского материка, осознанного как колыбель европейской истории, матрица народов и культур, тесно переплетенных между собой. А поскольку сама Россия в значительной степени связана с тюркским, монгольским миром, с кавказскими народами, то через Россию и параллельно

через Турцию интегрирующаяся Европа как Старый Свет в полной мере приобретает евразийское измерение – и в данном случае не только в символическом, но и в географическом смысле. Здесь можно синонимически отождествлять евразийство с континентализмом” [2, с. 431].

Испокон веков Россия тесно связана торгово-экономическими, политическими, культурными отношениями с Европой. Спорным остается вопрос, является ли Россия частью Европы или занимает промежуточное положение между Европой и Азией. Второе утверждение представляется наиболее обоснованным, учитывая европейские и азиатские элементы России. Исторически сложилось так, что Россия с Европой переходили от неизбежного взаимодействия к стратегическому сотрудничеству. В первое десятилетие после распада СССР отношения между Россией и Европой развивались в позитивном русле. В 1994 г. Россия и ЕС подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое вступило в силу в 1997 г. после ратификации европейскими странами. В президентство В. Путина Россия сделала решительный поворот в сторону сближения и интеграции с Европейским союзом. В 2003 г. на саммите Россия – ЕС впервые была озвучена идея создания “четырёх общих пространств” между Россией и ЕС: общее экономическое пространство; общее пространство свободы, безопасности и правосудия; пространство сотрудничества в области внешней безопасности; пространство научных исследований и образования, включая культурные аспекты. Идея о создании общего экономического пространства включает “создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока” [3].

В 90-е гг., после распада СССР, ЕС и постсоветские государства развивали отношения на основе соглашений о партнерстве и сотрудничестве. В 2000-е гг. ЕС выработал новый подход к странам Восточной Европы и Южного Кавказа, предложив новый формат взаимодействия в рамках Европейской политики соседства и проекта “Восточное партнерство”. Речь идет о заключении новых перспективных соглашений с ЕС о политической ассоциации и экономической интеграции. Для государств Центральной Азии было разработано предложение об углублении и расширении кооперации на базе ранее подписанных соглашений о партнерстве и сотрудничестве.

В 2011 г. Россия, Беларусь и Казахстан активизировали деятельность Таможенного союза, когда на внутренних рынках трех государств были отменены таможенное оформление и контроль. В том же году на встрече в Москве глав государств-чле-

нов Таможенного союза была подписана Декларация о Евразийской экономической интеграции, основой которой должен был стать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В 2015 г. Договор о ЕАЭС вступил в силу в новом составе, к Союзу присоединилась Армения и Кыргызстан. В таких условиях, когда западная граница ЕАЭС соприкасается с границей ЕС, “участником диалога с ЕС” должен стать именно Евразийский экономический союз. Однако события на Украине 2014 г. и присоединение Крыма к России подвели отношения России и ЕС к критической черте. В этой связи идея о создании единого интегрированного экономического пространства от Лиссабона до Владивостока стала своеобразной химерой.

Помимо географической близости, европейское и евразийское пространство связывает общий круг проблем, начиная с экономики и заканчивая безопасностью. На сегодняшний день ЕС развивает торгово-экономическое сотрудничество со всеми участниками ЕАЭС. Для России ЕС является основным торговым партнером. Несмотря на то что за последние три года (2014–2016) товарооборот между Россией и ЕС сократился в два раза, тем не менее за восемь месяцев 2017 г. отмечается рост взаимной торговли на 25 %. Россия поставляет в ЕС топливно-энергетическую продукцию, а импортирует машины, химические и продовольственные товары. В 2017 г. товарооборот между Россией и Беларусью достиг 26 млрд долл. Беларусь экспортирует в ЕС нефтепродукты, а импортирует продовольственные товары. Для Казахстана ЕС является вторым по значимости торговым партнером после России и крупнейшим инвестором. В 2015 г. между Казахстаном и ЕС было подписано Соглашение о партнерстве и расширении сотрудничества, за семь месяцев 2017 г. отмечается рост взаимной торговли на 27 %. В 2017 г. Армения и ЕС подписали Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве, которое позволит Армении получить от ЕС финансовую поддержку, инвестиции и откроет широкие экспортные возможности. Данное Соглашение было подписано с учетом интересов Армении в ЕАЭС. Кроме того, у Армении имеются преимущества в деловых сделках с ЕС: она пользуется Системой обобщенных льгот (более 3 000 армянских товаров имеют свободный доступ на рынок ЕС). Кыргызстан и ЕС осуществляют сотрудничество в области торговли и инвестиций. ЕС предоставил Кыргызстану возможность использовать Всеобщую систему преференций ЕС (ВСП) с целью диверсифицировать экспорт товаров из Кыргызстана в ЕС без таможенных пошлин. В ближайшем

будущем Кыргызстан планирует заключить торгово-экономические соглашения с ЕС, аналогичные Казахстану и Армении. Таким образом, ЕС стремится развивать сотрудничество с государствами-участниками ЕАЭС в двустороннем формате. При этом стоит отметить, что если раньше руководство ЕС требовало у постсоветских государств сделать выбор в пользу европейской или евразийской интеграции, то после событий на Украине изменило свою тактику. Эксперт по европейским и международным исследованиям Д. Суслов считает, что ЕС игнорирует ЕАЭС. «ЕС продолжает заключать всеобъемлющие соглашения с Казахстаном, Арменией и другими странами, как если бы ЕАЭС не существовало вовсе» [4, с. 17]. К сожалению, на Западе действительно сформировался негативный имидж ЕАЭС ввиду ошибочного представления о нем как об исключительно геополитическом проекте России, не имеющем экономического будущего. Любая интеграция на постсоветском пространстве, будь то СНГ, ОДКБ или ЕАЭС, не воспринимается на Западе серьезно. Вероятнее всего, причиной этому служат геополитические интересы ЕС, которые кардинально отличаются от национальных интересов России.

В 2015 г. ЕАЭС направил специальное предложение в Европейскую комиссию с целью инициировать диалог между двумя интеграционными структурами. Однако европейские официальные лица пока не поддержали это предложение исходя из внешнеполитических разногласий с Россией. По мнению европейских политиков, украинский кризис блокирует начало переговорного процесса между ЕС и ЕАЭС о развитии тесных экономических связей. По мнению бывшего министра иностранных дел Германии Ф. Штайнмайера, диалог о партнерстве между ЕС и ЕАЭС ликвидировал бы дилемму выбора между интеграционными пространствами, перед которой столкнулись страны «Восточного партнерства»¹. К такому заявлению в США сразу отнеслись критично. Старший директор по правам человека и демократии Института Маккейна в Вашингтоне Д. Крамер заявил, что «Россия использует ЕАЭС для оказания влияния на своих соседей и лишает их возможности вступить в Европейский союз» [5]. Кроме того, Д. Крамер добавил, что сотрудничество с ЕАЭС подрывает легитимность ЕС и скомпрометирует европейские ценности [5]. Такие комментарии со стороны аме-

риканских политиков в очередной раз доказывают сильное влияние США на ЕС и отсутствие реальной возможности у лидеров ведущих европейских государств самостоятельно принимать решения.

Множество факторов препятствует полноценному сотрудничеству ЕС и ЕАЭС: разные подходы к внешней и внутренней политике, к защите демократических ценностей и прав человека. Европейским политикам и экспертам не понятна российская политическая система, основанная на «православии и державности» [6, с. 115]. Имперскость России, а не реальная возможность создать единое экономическое евразийское пространство, основанное на единых технических регламентах, безбарьерной среде, свободном движении товаров, услуг и рабочей силы усматривается и в создании ЕАЭС. Директор Французского института международных отношений Т. Гомар отмечает, что «геополитический подход красной нитью проходит через всю российскую историю; в наши дни он обнаруживается в путинском проекте Евразийского экономического союза. Евразия и евразийство остаются концепцией, лишенной конкретного содержания и выражающей не столько сближение с Азией, сколь своеобразную форму протеста против действий Запада» [6, с. 115]. Однако за последние три года ЕАЭС сумел занять свое достойное место в мировой политике, доказав свою состоятельность и открыв широкие возможности и перспективы для государств-участников.

Со стороны ЕС в адрес России постоянно звучат упреки о «неразделенных европейских ценностях». Однако подобного рода критика не всегда используется в отношении постсоветских государств, где правят авторитарные режимы, ввиду того что геополитические интересы берут верх над декларируемыми требованиями. Следовательно, в определенных случаях несоблюдение демократических норм по европейским стандартам может занять второстепенную позицию. Исходя из этого, на первый план должны выйти такие «общие ценности», как географическая близость и торгово-экономические связи, которые сnivelлируют существующие разногласия между ЕС и ЕАЭС. Экономическая прагматичность должна возродить политическую рациональность ЕС, которая будет направлена на установление партнерских отношений с «молодым» участником международных отношений, каким является ЕАЭС.

Большую роль в отношениях России и Европы играет позиция третьей стороны – США. «Украинский кризис оказался еще и лакмусовой бумажкой, то есть он показал, что отношения России с Европейским союзом зависят больше не от самих

¹ Восточное партнерство – это инициатива о сотрудничестве стран-членов ЕС и шести восточноевропейских стран-партнеров – Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины.

давних партнеров, а от США” [7, с. 65]. США оказывают значительное влияние на вопросы, связанные с Украиной, стремясь максимально изолировать ее от России посредством ускоренной интеграции Украины в Европу. По сути, внешняя политика ЕС определяется “третьими политическими силами” [8, с. 181]. Расширение НАТО на Восток и размещение военной техники в странах Восточной Европы также торпедирует идею создания единого экономического пространства между ЕС и ЕАЭС.

Таким образом, можно выделить ряд причин, которые препятствуют сотрудничеству ЕС и ЕАЭС: 1) санкции Запада в отношении России. При этом стоит отметить, что санкции, введенные в отношении России со стороны европейских государств, не оказали желаемого эффекта. Как отметил в 2017 г. специальный докладчик ООН Идрис Джазаири, “из-за глобализации и полной интеграции РФ в мировую экономику санкции затронули страны, которые принимали их” [9]. В итоге контр-эффект от санкций для стран ЕС составляет потери в размере 3,2 млрд долл. в месяц; 2) отличительные внешнеполитические ценностные ориентиры. ЕС поддерживает развитие демократических принципов, рыночной экономики, верховенство права и принципы прав человека в развивающихся странах. Последние в свою очередь, как считают в ЕС, не всегда соблюдают европейские ценности; 3) разные технические и нормативные стандарты, выработанные в двух интеграционных структурах. Переход на европейские правила может создать значительные издержки для предприятий ЕАЭС. С другой стороны, проявив политическую волю, ЕС может прийти к соглашению с ЕАЭС, признавая их нормативные стандарты.

Факторы, доказывающие необходимость сотрудничества ЕС и ЕАЭС: 1) географическая близость интеграционных структур; 2) практически все государства-участники ЕАЭС, за исключением Беларуси, являются членами ВТО (в настоящее время Беларусь ведет переговоры о вступлении в ВТО), что является важным показателем либерализации торговли в государствах-участниках ЕАЭС; 3) возможность создать трансконтинентальный транспортный коридор, тем самым оптимизируя структуру мирового хозяйства; 4) сотрудничество ЕС и ЕАЭС является необходимым как в интересах бизнеса, так и в интересах гражданского общества государств-участниц ЕС и ЕАЭС. Сопряжение ЕАЭС с китайской инициативой Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) может сыграть ведущую роль в налаживании сотрудничества между ЕС и ЕАЭС. В таком случае

речь уже пойдет о сотрудничестве трех крупных торгово-экономических проектов: ЕС, ЕАЭС и ЭПШП, которые составляют основу идеи “Большой Евразии”. В 2015 г. в Нью-Йорке, на саммите по устойчивому развитию президент Казахстана Н. Назарбаев отметил, что “настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, которая объединит в единый интеграционный проект XXI века Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути и Европейский союз” [10]. В таком случае границы “большого” евразийского интеграционного проекта уже будут проходить не во Владивостоке, а в Шанхае, и это прибавит ЕАЭС аргументов при обсуждении более благоприятного формата сотрудничества с ЕС.

Размышляя о перспективах сотрудничества ЕС и ЕАЭС, можно выделить два сценария развития ситуации. Пессимистический – идея реализации проекта “Большая Европа” в ближайшей перспективе представляется маловероятным, пока украинский кризис не разрешен, и о полноценном диалоге между ЕС и ЕАЭС говорить преждевременно. Оптимистический сценарий: в последнее время происходит переосмысление тактики ЕС в выборе интеграционного направления сотрудничества, которая сопровождается заключением двусторонних договоренностей о расширенном партнерстве. Думается, что в перспективе экономический прагматизм получит свою практическую реализацию, и ЕС в отношениях с постсоветскими государствами перейдет от двустороннего формата сотрудничества к многостороннему взаимодействию.

Таким образом, сотрудничество ЕС и ЕАЭС не является утопией, но реализацию совместных проектов между этими интеграционными структурами в ближайшей перспективе ожидать не приходится. Однако партнерство по линии ЕС и ЕАЭС является в долгосрочной перспективе неизбежным, так как очевидно, что оба интеграционных объединения теряют значительные преференции и преимущества по причине отсутствия общего взгляда на совместное сотрудничество. Торгово-экономическое соглашение между ЕС и ЕАЭС могло бы касаться таких вопросов, как: либерализация доступа к финансовым рынкам, различным секторам услуг, защита конкуренции и интеллектуальной собственности. В долгосрочной перспективе сотрудничество ЕС и ЕАЭС могло бы сгладить глобальный политико-экономический раскол и его очевидную фрагментацию.

Литература

1. Ландау А. Де Голль. История Франции 1940–1969 / А. Ландау. М., 2016.

2. *Дугин А.Г.* Геополитика / А.Г. Дугин. М., 2011.
3. *Путин В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В. Путин. URL: <https://iz.ru/news/502761/> (дата обращения: 15.01.2018).
4. *Суслов Д.* В разных пространствах: новая повестка для отношений Россия – ЕС / Д. Суслов // Валдайские записки. 2016. № 49 (июнь).
5. *Kramer D.J.* Why Europe shouldn't cooperate with Russia's economic bloc / D.J. Kramer. URL: <https://www.politico.eu/article/why-europe-shouldnt-cooperate-with-russias-economic-bloc/> (дата обращения: 17.01.2018).
6. *Гомар Т.* Последствия раскола между Россией и Западом / Т. Гомар // Россия в глобальной политике. 2015. № 3 (май – июнь).
7. *Иванов А.Г.* Россия и Запад: конфликт интересов или новая холодная война? / А.Г. Иванов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. 5/2.
8. *Мерцьева Ю.А.* Национальный суверенитет – цена европейского выбора? / Ю.А. Мерцьева // Вестн. КРСУ. 2016. Т. 16. № 4.
9. Названы ежемесячные потери ЕС от антироссийских санкций. URL: http://rus.tvnet.lv/novosti/za_rubjezhom/370928-nazvany_ezhemesyachnye_poteri_es_ot_antirossiyskikh_sanktsiy/ (дата обращения: 15.01.2018).
10. Выступление Нурсултана Назарбаева на Саммите ООН по устойчивому развитию. URL: <https://mir24.tv/news/13305223/vystuplenie-nursultana-nazarbaeva-na-sammite-oon-po-ustoichivomu-razvitiyu/> (дата обращения: 18.01.2018).